

дет противостоять новому городу, а будет одной из наиболее важных и неотъемлемых его частей, участвовать в создании новых жизненных ритмов.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Шимко В. Т. Архитектурно-дизайнерское проектирование городской среды. – Архитектура-С, 2006.
2. Устинченко Е. В. Роль дизайна в формировании инновационной среды города. – «Архитектон: известия вузов» № 26. – Приложение 2009. УралГАХ.
3. Становление и развитие творческой концепции группы «Аркигрэм» – <http://septima.net.ua/rus/statii/arhitekturnye-proekty-gruppy-archigram>.
4. Дедкова С. А., Мироненко В. П. Трансформерный подход в проектировании как новая ступень эволюции проектной культуры. – 2011.
5. Павел Лошаков Пульсирующая архитектурная среда. Философия и форма. – <http://www.tu-cottbus.de/theoriederarchitektur/wolke/X-positionen/LOSHAKOV/loshakovr.html>
6. Эволюционная морфология города. – <http://www.ruguberniya.net/2009/evolyutsionnaya-morfologiya-goroda?page=0,2>
7. Михайлов С. М. Дизайн городской среды как вид синтетической деятельности. Исторический аспект. Design-Review, 1-2009. – <http://design-review.net/index.php?show=article&id=219&year=2009&number=1>
8. В. Л. Глазычев/ Городская среда. Технология развития. – http://www.glazychev.ru/books/gorodskaya_sreda/gorodskaya_sreda.html

УДК 725

НООСФЕРНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ФОРМИРОВАНИЯ ЛАНДШАФТА ОДЕССКИХ СКЛОНОВ

Ексарева Н. М., к. арх., проф. кафедры основ архитектуры и ДАС

Ексарев В. А., к. арх., доцент кафедры градостроительства

Одесская государственная академия строительства и архитектуры

тел. (048) 732 18 01

Аннотация. Рассмотрены истоки высокого профессионального уровня, культуры формирования антропогенного ландшафта в Северном Причерноморье. Особенности освоения оползневых склонов, формирования модели устойчивого социоприродного развития.

Ключевые слова: одесские склоны, антропогенный ландшафт, устойчивое социоприродное развитие, ноосферная направленность.

Постановка проблемы. Сознательное формирование антропогенного ландшафта одесских склонов в сложнейших природно-климатических условиях южной степи и оползней способствовало созданию модели устойчивого социоприродного развития в первой половине XIX в.

Цель работы. Выявить ноосферную направленность освоения будущего на примере антропогенного формирования одесских склонов.

Задачи работы:

- Изучить истоки фортификационного искусства, земляных укреплений в Северном

Причерноморье.

- Рассмотреть объем и характер комплекса мелиоративных и строительных работ по созданию одесского порта, формированию оползневых одесских склонов.
- Выявить осознанное отношение человека к природе (экологизация мышления), ноосферную направленность формирования модели устойчивого социоприродного развития ландшафта одесских склонов.

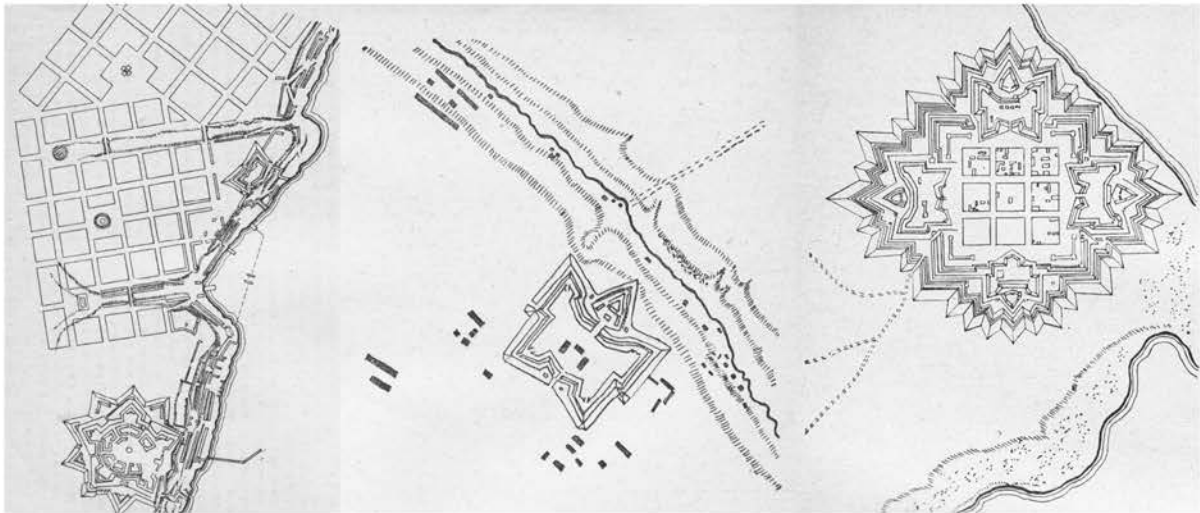
Трудно представить себе первоначальную Одессу в сравнении с нынешней. Ведь это была неприглядная скалистая местность, круто обрывающаяся к морю, без малейшей растительности, окружённая со стороны Пересыпи песчаной пустыней. И на этой местности строилась Одесса из дикаря и глины, не защищённая от зноя и пыли ни одним деревцем...

Александр Де Рибас

В течение многих столетий территория от Дона до Днестра была малозаселенной. Колонизация «возвращенных земель» определила необходимость разработки и осуществления целого ряда мероприятий по обороне, освоению и закреплению «вновь приобретенных земель». С 1731–1742 г. г. в Северном Причерноморье происходило строительство Украинской оборонительной линии (16 крепостей); с 1770 г. – Днепровской оборонительной линии (7 крепостей). Однако уже 10 февраля 1784 г. появился указ о превращении крепостей Украинской и Днепровской линий «во внутренние города или посады». Крепости возводились в виде пятисторонних полигонов с бастионными фронтами [1]. Большинство крепостей – в виде бастионных четырехугольников. При строительстве Украинской линии переплелись регулярные начала фортификационного искусства и сложившиеся веками принципы трассировки укреплений и их устройства (ил. 1).

После присоединения Крыма к России основное внимание уделялось оборонно-стратегическому укреплению побережья. Поэтому с 1792 г. началось строительство Днепровской оборонительной линии – крепости Аджидер (Овидиополь), Ботны (Тирасполь) на реке Днестр, Хаджибейской, Кинбурнской на Черноморском побережье [2]. На месте разрушенного Гаджибейского замка за один 1793 год была построена Хаджибейская крепость («Адмиралтейский жете или Малая крепость») по проекту военного инженера Франца де Волана (*фр.* François Sainte de Wollant). Звездообразная в плане, с пятью бастионами и четырьмя рavelинами, земляная крепость располагалась над прибрежным обрывом. Вокруг овальной площади с церковью и гаупвахтой возводились шесть крупных сооружений – арсенал, провиантский магазин, солдатские казармы, инженерный дом с мастерскими и складами (ил. 1). В настоящее время крепость разрушена, сохранилась аркада Карантинной стены с Пороховой башней. Таким образом, за эти годы был накоплен практический опыт сознательного создания антропогенного ландшафта на значительных территориях.

Градостроительная деятельность военно-строительных органов была целенаправленной. Оборонно-стратегическое строительство, внутренняя и внешняя торговля, ремесленно-промышленное производство, потребность в административном управлении сыграли большую роль в образовании южных городов [1]. Так, параллельно с возведением Хаджибейской крепости решался вопрос о размещении порта и базы гребного флота. 27 мая 1794 г. Екатерина II подписала рескрипт об основании города Хаджибея, получившего современное название «Одесса» в январе 1795 г. Город закладывался как порт, как южный путь в мировой океан, и развивался под огромным воздействием европейской культуры и при участии европейских политических и военных деятелей, строителей и архитекторов, коммерсантов. На протяжении 31 года службы в России блестящий военный теоретик-стратег, топограф, дипломат Франц де Волан проектировал и руководил строительством целого ряда портов, крепостей, городов – Николаев, Вознесенск, Тирасполь, Григориополь, Бендеры, Симферополь, Феодосия, Новочеркасск, Таганрог, Одесса [2].

Ил.1. Хаджибейская, Кирилловская, Петровская крепости

Согласно плану Ф. де Волана проводился целый комплекс берегоукрепительных работ по созданию трех гаваней нового порта – намывка территории порта, создание искусственного фундамента мола «ряжевым» методом – изготовление деревянных "кейсов", заполненных камнями (ил. 2). Английская путешественница Мэри Гутри (Гатри) написала об этом в 1795 г. в своей книге об Одессе. Перечисление построенного за один 1795 г. поражает своим размахом – фундамент малого (238 м) и большого (90 м) мола; 3 верфи для постройки и ремонта кораблей; две тали для швартовки кораблей; нивелировка пристаней вдоль порта с террасами для складов; жилье для военных; склады, карантин, таможня; 200 частных домов [2]. Когда забивали первые сваи осенью 1794 г., в порту появились первые 7 кораблей, в 1795 г. их уже было 39, а в 1796 г. – 86.

Ил. 2. Одесский порт

Территория будущей Одессы представляла собой обрывистую скалистую местность, изрезанную балками и естественными водостоками. С учетом топографических особенно-

стей местности, климатических условий Ф. де Волан создал выразительную композицию планировочной структуры города. Город проектировался громадных для того времени размеров — свыше 1000 га. С учетом территориальных резервов плато, планировку кварталов намечалось развивать в сторону степи. Жилая зона (городские кварталы с прямоугольной сетью улиц, с выделением основных магистралей и площадей) была решена на возвышенном плато, припортовые сооружения — на низменной прибрежной полосе. Широкая долина Карантинной балки предназначалась для складов. Балки, овраги-коммуникации также обеспечивали спуск с возвышенной части города в порт.

Одесса построена на особых, подвижных оползневых склонах, уникальных по своей природе. Склоны — наклонные участки поверхности земли — формируются в результате действия рельефообразующих процессов, протекающих на суше и на дне морей. По геологическим данным, фронтальные классические оползни не позволяют сформироваться равновесию, а процессы абразии никогда не затухают. Проблема склонов — ровесница города. С 1813 г. природу образования оползней изучал известный геолог Гаюи, труды которого были представлены в Петербургскую Академию наук в 1831 г. [3].

Трансгрессия моря вызывает увеличение размыва берега. Основные причины интенсивных эрозионных и абразионных процессов — разрушительное воздействие подземных вод (особенно второго горизонта); ударная сила волн на береговую террасу, а также частые оползни на склонах побережья (почти 200 км вдоль берега моря) [4]. В основу сознательно формируемого ландшафта одесских склонов положен комплекс мелиоративных (террасирование и обвалование склонов, постройка дренажной и оросительной сети) и строительных (насыпи, выемки, каналы, дамбы) работ. На протяжении многих лет борьба с оползнями велась по трем основным направлениям:

1) предохранение склонов от оползней (отвод подземных вод с помощью сооружения дренажных штолен и водосборных галерей);

2) остановка сползания грунтовых масс (отвод застоявшихся дождевых и грунтовых вод каналами);

3) защита берега от размывания (строительство набережных). Защита берегов волноломом впервые также произошла в Одессе.

Работы по укреплению подвижного ландшафта особенно активизировались после строительства на плато Приморского (Николаевского) бульвара, сооружения которого образовали исторический «морской» фасад города. Озелененные склоны бульвара с террасами и подпорными стенами, с системой отвода грунтовых вод, опирающиеся на намывные территории порта, — грандиозный по своему масштабу комплекс мероприятий по формированию антропогенного ландшафта (ил. 3).

Приморская (Портовая, Бульварная, Большая, Ришельевская, Воронцовская) лестница также считается своеобразным берегоукрепительным сооружением (длина — 142 м, высота — 24 м; ширина сверху — 12,5 м, внизу — 21,6 м). Гигантская лестница построена в 1837—1841 г. г. инженерами Уоптоном и Ю. Морозовым по проекту арх. Ф. Боффо, А. Мельникова (ил. 4). Конструктивная система лестницы — это огромный, сложенный из местного известняка, клин на деревянных сваях, с тремя продольными и девятью поперечными сводчатыми коридорами или галереями. На их пересечении расположены массивные столбы, поддерживающие наклонную плоскость лестницы с уложенными поверх неё ступенями.

В «Энциклопедическом словаре Брокгауза и Ефрона» в конце XIX в. подчеркнуто: «Из бульваров лучший — Николаевский, с прекрасным видом на море и город, гигантской (200 ступеней, 10 широких площадок) мраморной лестницей, спускающейся в приморскую часть города» [5]. Это грандиозное сооружение гармонично сочетается с озелененными склонами и является одним из символов Одессы.

Ил.3. Формирование «морского» фасада

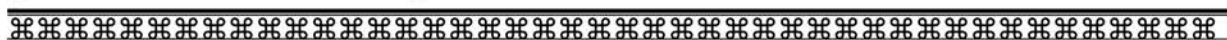

Ил.4. Приморская лестница

Вывод. Благодаря высокой профессиональной культуре, грамотному решению сложных утилитарных проблем – укрепление безжизненных глинистых обрывов, их благоустройство, строительство инженерно-технических сооружений – Одесса уже в первой половине XIX в. получила не только уникальный «морской» фасад, ландшафтный парк, но и достойный пример ноосферного подхода. С учетом неблагоприятных факторов окружающей среды, фактически была решена модель устойчивого развития взаимоотношений человека и природной среды, ориентированная на будущее.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тимофеев В. И. Города Северного Причерноморья во второй половине XVIII в. – Киев: Наукова думка, 1984. – 218 с.
2. Франц Сент Деволан. Моя жизнь в России. Очерки. – Одесса: Оптимум, 2002. – 176 с.

3. Haüy M. Examen du littoral de la mer Noire compris entre les embouchures du Boug et du Dniestre. Mém. Pres. À l'Académie des Sciences de S.-Pétersb. Par divers Savants.– 1831. I. P. 131–154.
4. Гришин В. А., Снисаренко В. И. Одесские склоны и оползни.– К.: МП Леся, 2008.– 300 с.
5. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона (ЭСБЕ). – Петербург: АО «Ф. А. Брокгауз – И. А. Ефрон», 1890—1907 г. г.
6. Де Рибас А. М. Старая Одесса. Репринтное издание, изд-во "ДимOFF и К°", Москва, 1995. – 480 с.

УДК 72.011

ОСОБЕННОСТИ СРЕДОВОГО ПОДХОДА КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО МЕТОДА АРХИТЕКТУРНО–ДИЗАЙНЕРСКОГО ПРОЕКТИРОВАНИЯ

Тюрикова Е. Н., к. п. н., доц. каф. основ архитектуры и дизайна архитектурной среды
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
тел. 096 588-18-13

Погорелов О. А., ст. преп. каф. основ архитектуры и дизайна архитектурной среды
Одесская государственная академия строительства и архитектуры
тел. 097 534-42-06

Аннотация. Статья раскрывает сущность средового подхода и определяет методологические акценты архитектурно–дизайнерского проектирования с позиций социальной и культурной экологии.

Ключевые слова: средовой подход, средовое проектирование, архитектурно–дизайнерское проектирование, методика средового творчества, архитектурно–дизайнерские задачи.

Проблема исследования – Современная социокультурная ситуация (культурная неопределённость и многослойность, пребывание как бы на «рубеже» культур) определяет особенности проектной деятельности дизайнера архитектурной среды:

- учёт перспектив общественного развития;
- реализация принципов диалогичности, толерантности;
- ориентация на поиск и определение культурной идентичности;
- создание условий для социальной адаптации.

Архитектурно–дизайнерская деятельность базируется на комплексе научно-философских представлений о личности, обществе и среде, об их взаимосвязях и взаимовлияниях (П. Гуревич, Б. Ерасов, М. Каган, А. Коган, Н. Чавчавадзе и пр.) и предусматривает проектирование образа жизни человека в определённой культурно-событийной среде.

Анализ последних исследований и публикаций по проблеме – Базовым методом архитектурно–дизайнерского проектирования является *средовой подход*. Анализ научных исследований в области архитектуры и дизайна (Ю. Анисимов, Е. Беляева, О. Генисаретский, В. Глазычев, А. Гутнов, А. Ермолаев, А. Ефимов, А. Иконников, К. Кияненко, М. Лазарева, Г. Минервин, В. Моор, Г. Паясян, А. Раппопорт, И. Розенсон, В. Сидоренко, В. Шимко и пр.) [1–18] показал, что в области средового проектирования накоплен большой теоретический потенциал и опыт реализации, однако ещё не существует эффективной методики применения средового подхода, основанной на средовом мышлении.